

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН

© 2015 О.Н.Шалифова, Е.В.Савицкая

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.09.2014

В статье проанализированы разногласия в трактовках понятия 'языковая лакуна', выдвинутых в русле межъязыкового подхода. Показано, что их можно устранить, признав интралингвистическую сущность языковых лакун.

Ключевые слова: лакуна, лакунарная единица, безэквивалентная лексика, парадигма.

Русское слово *лакуна* через французский язык (*lacune* 'пустота, брешь') восходит к уменьшительной форме *lacina* от латинского слова *lacus* 'озеро, впадина', уходящего корнями в праиндоевропейский язык, в котором была лексическая основа **lak-* 'водоём'.

В качестве термина слово *лакуна* используется в ряде областей профессиональной деятельности. В каждой из них этот термин имеет свое значение: 1) *ботаника* 'прорыв в стебле, заполненный восстановительной тканью' 2) *анатомия* 'небольшая трубчатая полость, ямка' 3) *физиология* 'заполненное лимфой пространство между тканями' 4) *судостроение* 'расстояние между соседними балками корпуса судна' 5) *психология* 'провал в памяти или сознании' 6) *библиотечное дело* 'пробел в комплектовании, отсутствие книги'

Термин *лакуна* применяется и других областях, во всех случаях сохраняя семантический инвариант 'ограниченное пространство в какой-либо среде, пустое либо заполненное инородным содержанием'. Употребляется он и в филологических науках – текстологии, литературоведении, фольклористике, стиховедении, языкознании, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации – в значениях, содержащих упомянутый инвариант.

Важно точно установить сущность понятия 'лакуна', чтобы в дальнейшем избежать противоречий в его толковании.

В языкознании этот термин применяется издавна, но в течение длительного времени он занимал скромное место в его терминологии. Проблема лакунарности языковых и текстовых единиц и форм не поднималась, т.к. сложность и не-

однозначность этого явления не осознавалась в полной мере. Понятие 'лакуна' трактовалось просто как пробел, отсутствие требуемой единицы или формы в речевой синтагме (текстовая лакуна) или системной (главным образом морфологической) парадигме (языковая лакуна).

Пробелы в тексте могут вызываться помехами в канале связи (будь то механическая порча письменного документа или шум при восприятии устной речи), цензурными купюрами либо недоработками автора в черновике произведения.

Пробелы в парадигме бывают вызваны неблагозвучием виртуальной формы (*очучусь от *очутиться*), ее громоздкостью (**должен был бы быть*), угрозой омонимического столкновения (*побежу от *победить*) и другими причинами. Эти причины должным порядком устанавливались; кроме того, реконструировались недостающие единицы и формы, и этим в основном ограничивалось дело. Лакуны считались внутриязыковым явлением и скорее исключением, чем правилом в языковой системе, не вызывавшим острых вопросов и не привлекавшим пристального внимания ученых.

Но во второй половине XX века возрос интерес к связи языка и культуры и культурной специфике этноязыков. На этой почве активизировались исследования в русле гипотезы лингвистической относительности и сравнительной лингвокогнитивистики. Возникли такие отрасли, как этнолингвистика, лингвострановедение и лингвокультурология. Это направило внимание ученых в межъязыковой и кросс-культурный план, стимулировало сравнительные исследования¹. В фокусе внимания оказались лакуны, которые стали осмысливаться теперь

⁰ Шалифова Ольга Николаевна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации.

E-mail: oshali@yandex.ru

Савицкая Екатерина Владимировна, аспирантка кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: lampasha90@mail.ru

¹ Буранок, О.М. Теория и методика высшего профессионального литературного образования (на материале изучения русской литературы XVIII века в Самаре) / О.М.Буранок // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т. 14. – №2(2). – С. 287 – 292.

уже не во внутри-, а в межъязыковом плане и на новых теоретических основаниях.

В середине XX века вышли в свет работы А.Мальблана², Ж.Вине и Ж.Дарбельне³, приобретшие известность в среде языковедов. Благодаря им понятие 'лакуна' вошло в широкий лингвистический обиход, и в него стали вкладывать иное содержание: «Il y a lacune chaque fois qu'un signifié de langue de départ ne trouve pas de signifiant habituel dans langue d'arrivée, p. ex., l'absence d'un seul mot pour rendre *shallow*»⁴. («Лакуна возникает всякий раз, когда означаемое исходного языка не находит себе устойчивого означаемого в языке перевода – например, отсутствие [во французском языке] единого слова для передачи [значения английского слова] *shallow*».) В нашей стране «этнопсихолингвистические исследования Ю.А.Сорокина можно рассматривать как первую предпосылку становления лакунологии как самостоятельной науки ... Именно Ю.А.Сорокин ввел в научный обиход современное научное понятие 'лакуна'»⁵.

В лакунологических трудах не всегда ясно указывалось, где существует лакуна – в рассматриваемом ли языке, либо другом языке, сопоставляемом с данным языком, либо в когнитивном мире реципиента. Приведем цитату: «Наряду с понятием 'лакуна' существуют и другие термины: *безэквивалентная лексика, культуроспецифическое слово*. Широко употребляется термин *реалия*, под которым 'понимают слова, словосочетания, служащие для обозначения явлений ..., специфических для данной страны'»⁶, не существующих в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»⁷.

Эта формулировка не позволяет точно установить, является ли термин *лакуна* синонимом перечисленных терминов, подразумевающих наличие этноспецифичных единиц в рассматриваемом языке, либо (с учетом того, что слово *лакуна*

буквально значит 'пробел') обозначает, наоборот, *отсутствие* этих единиц в рассматриваемом языке. Вследствие такой неопределенности открытым остается вопрос о местоположении лакуны – в языке-источнике, или в заимствующем языке, или в тексте оригинала, или в переводном тексте, или в практическом опыте (когнитивном мире) иноязычного реципиента.

С самого зарождения интерлингвистической трактовки лакун в ее рамках возник ряд противоречий, которые мы проанализируем ниже. Тем не менее, в области анализа безэквивалентной лексики и фразеологии были достигнуты весьма значительные результаты. Эти изыскания активно продолжаются по сей день. Лакунология как отрасль языковедческих и лингвокультурологических изысканий обрела теоретическое обоснование в работе И.Ю.Марковиной и Ю.А.Сорокина⁸.

Еще в начале XX века де Соссюр указал, что язык не является номенклатурой, то есть перечнем наименований, набором словесных «ярлыков» для действительности, которая априорно, объективно и единообразно для всех людей расчленена на фрагменты. Язык сам членит действительность, причем «каждый язык нарезает пирог действительности своим собственным причудливым способом»⁹. Под влиянием гипотезы лингвистической относительности, возникшей на базе идей де Соссюра, ученые стали уделять внимание анизоморфизму семантических «сеток», набрасываемых на мир разными языками, различиям в категоризации реальности, неполноте сходства картин мира у разных народов. Лингвисты начали собирать обширные корпуса единиц, значения которых охватывают фрагменты действительности, не фиксируемые единицами других языков.

Хрестоматийным примером служит деление цветовой гаммы в разных языках. Так, в английской сис-теме цветообозначения есть наименования *auburn, crimson, maroon, puce, skewbald, russet, mauve, magenta*, не имеющие точных лексических эквивалентов в русском языке, а в русской колористической гамме – слова *сизый, червлёный, багряный, рдяный, сивый, дикий, адский*, не имеющие точных лексических эквивалентов в английском языке. В частности, слово *сизый* определяется в словаре следующим образом: 'темный, черный с просинью и с белесоватым, голубоватым оттенком; серо-синий, дикого цвета, с синевою, с голу-

² Malblanc, A. Stylistique comparée du français et de l'allemand / A.Malblanc. Paris: Didier, 1961. – 351 p.

³ Vinay, J. Stylistique comparée du français et l'anglais / J.Vinay, J.Darbelnet. Paris: Didier, 1958. – 331 p.

⁴ Vinay, J. Stylistique comparée du français et l'... – P. 10.

⁵ Дашидоржиева, Б.В. История лакунологии: истоки, пути становления и развития / Б.В.Дашидоржиева // Вестник Бурятского гос. ун-та. – 2011. – № 14. – С. 173.

⁶ Кузнецов, В.Г. Реалии советской действительности и способы их перевода на французский язык / В.Г.Кузнецов // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 1. – С. 9.

⁷ Николаева, Э.А. Лакунарность языка как переводческая проблема / Э.А.Николаева // Современные проблемы перевода: докл. междунар. конф. 17.05.2004. – М.: Академия ФСБ, 2005. – С. 3.

⁸ Марковина, И.Ю. Культура и текст. Введение в лакунологию / И.Ю.Марковина, Ю.А.Сорокин. – М.: Гэотар-Медиа, 2008. – 144 с.

⁹ Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – С. 185.

бой игрою'¹⁰. Это действительно весьма специфический участок цветовой гаммы, и в английском языке нет слова, охватывающего именно этот участок (переводы *bluishgrey*, *silverblue*, *dove-coloured* лишь упрощенно-приблизительно передают значение русского слова). Отсюда одни лингвисты делают вывод, что на данном участке в английском лексическом фонде имеется лакуна, т.е. *отсутствует* нужное слово; другие лингвисты, напротив, называют лакуной (по отношению к английскому языку) именно слово *сизый*, которое отнюдь не отсутствует, а наоборот, наличествует в русском языке. Приведем также примеры из ряда языков, не имеющие эквивалентов и требующие пространных описательных определений на других языках:

Англ. *bumf / bumph* – 'требующая разбора гора накопившихся документов и писем'.

Шотл. *tartle* – 'паническое состояние, наступающее, когда вы должны познакомиться с кем-то человека, но не можете вспомнить его имя'.

Дат. *kaelling* – 'женщина, громко бранящая своего ребенка в общественном месте'.

Перс. *ta'arof* – 'принятие в подарок ненужной вещи, чтобы не обидеть дарителя'.

Рувангали *hanyauku* – 'походка, практикуемая при ходьбе по горячему песку, чтобы не обжечь ступни'.

(По данным электронного журнала Exciter, 2012).

Понятия, выражаемые такого рода этноспецифичными словами, можно выразить на иных языках разными речевыми способами (переменными словосочетаниями / отрезками текста), что и делается, например, в Оксфордском русско-английском словаре¹¹:

баранка – 'ring-shaped roll with poppy seed' ('булочка с семенами мака в виде кольца')

будёновка – 'hist. Red Army soldiers' cone-shaped headdress with ear-flaps' ('конический головной убор с наушниками, носившийся бойцами Красной армии')

валенки – 'Russian shapeless felt winter boots' ('русские бесформенные войлочные зимние сапоги')

Все признаки, конституирующие этноспецифичное понятие, вербально выражены в такого рода речевых описаниях. Но системно-языковых средств (слов / устойчивых словосочетаний) для десигнации этих понятий в других языках нет. Если обнаруживается, что в языке А есть системное средство (единица или форма) для означива-

ния некоторого понятия, а в языке В такого средства нет, то отсутствие этого средства в языке В называют межъязыковой лакуной.

Такое понимание лакуны подразумевает ее относительный характер. Например, тот факт, что в английском языке нет единицы для десигнации понятия 'лапти', считается лакуной по отношению к русскому языку, но не по отношению, скажем, к французскому языку, в котором тоже нет такой единицы. Получается, что эта лакуна в английском языке имеет относительное существование. Может ли нечто существовать относительно чего-то, но не существовать относительно чего-то иного? Что такое относительное существование?

В формальной логике имеется закон непротиворечия, который гласит: «Суждение и его отрицание не могут быть одновременно истинными»¹². Пара противоречащих друг другу суждений 'Лакуна х существует в языке В в момент t' и 'Лакуна х не существует в языке В в момент t' нарушает этот фундаментальный закон, а потому относительное существование лакуны вызывает вопросы.

Термин *лакуна* оказался вовлеченным в кросс-культурные исследования и в анализ безэквивалентной лексики и фразеологии. Когда возник термин *межъязыковая лакуна*, упоминавшаяся выше нехватка элемента в парадигме, не имеющая отношения к другим языкам и прежде называвшаяся просто *языковой лакуной*, стала именоваться *внутриязыковой лакуной*. Поставив проблему лакун, лингвисты столкнулись с необходимостью осмыслить (применительно к языку) феномены бытия и небытия, которые трактуются в рамках такого раздела философии, как онтология (от греч. *ontos* 'сущее'). Это очень непростые категории, которым посвящены труды Г.Гегеля, А.Ф.Лосева, Ж.П.Сартра, М.Хайдеггера, А.Н.Чанышева и других философов. В этих трудах вскрыт сложный диалектический характер соотношения бытия и небытия, который необходимо учитывать в научных исследованиях. Оперирование этими категориями в их обыденном понимании порой приводит к непоследовательности и логическим противоречиям в рассуждениях. Это затрудняет решение соответствующих научных проблем. Сопоставим трактовки понятия 'лакуна' в лингвистических трудах.

Во-первых, лакуна трактуется как «отсутствие какой-либо единицы в одном языке при ее наличии в другом»¹³.

Во-вторых, она определяется как «пустая клетка в системе именованья»¹⁴.

¹⁰ Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М.: Рипол Классик, 2006. – 2750 с.

¹¹ Oxford Russian Dictionary. Oxford: Univ. Press, 2004. – 1298 p.

¹² Ивин, А.А. Логика / А.А.Ивин. – М.: Знание, 1998. – С. 13.

¹³ Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г.Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 242.

В-третьих, под лакуной понимается «идеальное содержимое, представляющее собой виртуальную единицу, занимающую место в языковой системе»¹⁵.

В-четвертых, лакуной называется «слово, словосочетание, грамматическая категория, бытующие в одном из ... языков и не встречающиеся в другом»¹⁶.

Впечатляющий список наименований этого явления приводится в книге Г.В.Быковой: «В языкознании данный феномен называют посредством самых разнообразных терминов – лакуны (Ж.П.Вине и Ж.Дарбельне, В.Л.Муравьев), *анти-слова*, *пробелы*, *белые пятна на семантической карте языка* (Ю.С.Степанов), *примеры неперевода характера* (Г.В.Чернов), *безэквиваленты*, *лексический нуль*, *нулевая лексема* (И.А. Стернин), *фонная лексика* (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), *темные места* (Л.С.Бархударов), *слова, не имеющие аналогов в сопоставимых языках* (О.А.Огурцова)»¹⁷.

Как видим, лакуной называют как отсутствующую, так и имеющуюся в языке единицу. Это обусловлено тем, что многие лингвисты полагают: безэквивалентная единица, имеющаяся в языке А, и лакунарная единица, отсутствующая в языке В, – это одна и та же единица. Но имеются основания полагать, что это разные единицы, а потому нельзя отождествлять безэквивалентную и лакунарную единицу.

Между авторами, пишущими о языковых лакунах, редко возникают разногласия, связанные с несостыковкой перечисленных определений лакуны. По-видимому, они считают, что эти дефиниции имеют примерно одинаковое содержание. Отсутствие элемента в системе имплицитно подразумевает наличие пустой клетки, пустая клетка имплицитно подразумевает виртуальное содержимое, а оно, в свою очередь, имплицитно подразумевает реальное содержимое. Так почему бы не считать приблизительно равнозначными вышеприведенные дефиниции, в которых одним и тем же словом *лакуна* метонимически названы смежные явления?

¹⁴ Матханова, И.П. Лакунарность в системе эмотивных средств русского языка / И.П.Матханова, Т.А.Трипольская // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 40.

¹⁵ Огурцова, О.А. К проблеме лакунарности / О.А.Огурцова // Функциональные особенности лингвистических единиц: сб. научн. трудов. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1979. – С. 10.

¹⁶ Быкова, Г.В. Явление лакунарности на уроках русского языка в школе / Г.В.Быкова. – Благовещенск: Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 79.

¹⁷ Быкова, Г.В. Явление лакунарности .... – С. 6.

Дело, однако, в том, что ни отношение импликации («если p , то q »), ни отношение смежности (« p примыкает к q ») не являются отношением тождества (« p есть q »). Объекты, связанные импликацией и / или смежностью, онтологически не тождественны. Отсутствие чего-либо в каком-либо месте не есть ни само это место (пустая клетка), ни ее идеальное содержимое (виртуальная единица), ни реальная единица, расположенная в другом месте.

Проведем наглядную аналогию. Если у меня в кармане нет денег, а у соседа в кармане деньги есть, я не отождествляю факт отсутствия денег в моем кармане ни с отсутствующими деньгами, ни с моим пустым карманом, ни с карманом соседа, ни с деньгами соседа, ни с фактом наличия денег в кармане соседа. Всё это – смежные и предполагающие друг друга, но разные вещи. Как видим, разные лингвисты подразумевают под лакуной разные вещи, но фактически приравнивают их друг к другу. Отождествление нетождественного порой приводит к различиям в референтной отнесенности терминов, что, в свою очередь, иногда вызывает недоразумения онтологического характера. В частности, не вполне понятен статус отсутствующего элемента: что представляет собой то, чего нет? Имеет ли пустота какую-либо качественную определенность? Можно ли трактовать ничто как нечто? Можно ли считать, что эта пустота в языке В заполнена единицей / формой языка А, пусть даже виртуальной? И существует ли вообще эта пустота (свободная ячейка) в парадигме, если она устанавливается в языке В относительно языка А, но не устанавливается относительно языков С, D, E, F ...? Не фантомная ли это ячейка?

В своем предисловии к словарю лакун¹⁸ И.А.Стернин отметил: «Создание словаря лакун представляет собой на первый взгляд теоретический нонсенс. Ведь лакуна – это отсутствие слова. Как можно составить словарь из отсутствующих слов? Как можно описать то, чего нет? Оказывается, можно ... Лакуны выявляются в результате сопоставления языков, и их можно описать через семантику единиц тех языков, на фоне которых лакуна обнаруживается. При этом лакуна в русском языке описывается в форме толкования значения единицы того языка, на фоне которого она выявлена. Это и дает возможность говорить о словаре лакун. Поскольку русский язык может быть последовательно сопоставлен с разными языками и в каждой паре языков в нем могут быть выявлены свои лакуны, то можно предпри-

¹⁸ Быкова, Г.В. Лакуны русского языка. Опыт словаря / Г.В.Быкова, В.Л.Фраер. Вып. 2. – Благовещенск: Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2008. – 258 с.

нять попытку создать словарь лакун русского языка на фоне сопоставления с множеством языков ... В предлагаемом ... словаре русские лакуны описаны на фоне английского, польского и французского языков. Список языков планируется и дальше расширять, пополняя словарь»¹⁹.

В принципе, расширять этот список можно до его завершения, сопоставляя русский язык со всеми языками мира. В результате окажется, что в системе русского (и любого) языка имеется огромное число бессистемно пересекающихся и накладывающихся друг на друга пустых парадигмальных ячеек, и это число намного превышает количество заполненных ячеек, причем неясно, каким путем незаимствованные единицы других языков самим фактом своего существования образовали ячейки в парадигмах (лексических полях) русского языка.

Если же считать, что никаких пустых ячеек иноязычная безэквивалентная лексика в парадигмах рассматриваемого языка не образует и что лакунарная единица – это единица, просто не существующая в некоем языке, то межъязыковая лакунология либо и впрямь окажется «теоретическим нонсенсом» (наукой о несуществующем, то есть ни о чем), либо это будет наука не о единицах, не существующих в языке В, а об этноспецифичных единицах, существующих в языке А, но в таком случае это будет не лакунология, а лингвистическая эндемистика.

Проведем параллель из предметного мира. Изучать, например, американизм *prairie schooner* (перен. ‘фургон переселенцев’) как лакунарную единицу русского языка – это все равно что изучать Солт-Лейк не как озеро, которое есть в штате Юта, а как озеро, которого нет в Рязанской области.

Если в системе А есть какой-либо элемент, а в системе В такого элемента нет, это определенным образом характеризует обе системы, и их исследование в данном ракурсе вполне целесообразно. Но, на наш взгляд, лакуны здесь ни при чем. Ведь лакуна – это наличие в системе В пустой ячейки для данного элемента. Если такой ячейки в системе В нет, то нет и лакуны. Если же ячейка (а значит, и лакуна) в системе В есть, то она обусловлена строением системы В, и система А не имеет к этому отношения. Вот почему мы полагаем, что сравнение элементного состава языков должно вестись в рамках сопоставительного языкознания, но без использования термина *лакуна*. Лакунология (в строгом смысле этого слова) не является отраслью сопоставительного языкознания; она должна исследовать причины возникно-

вения лакун в языке, их специфику на разных уровнях языковой системы, соотношение реального и потенциального в языке и т.п., то есть решать вопросы, не носящие межъязыкового характера.

Простое несуществование чего-либо в языке – это, по логике вещей, еще не лакуна. Иначе лакунами по отношению к данному языку придется считать несуществование в нем всех единиц и форм всех других языков мира.

Лакуна – это отсутствие в языке не чужого, а своего собственного элемента, который должен в нем быть в соответствии с логикой строения данного языка, но по той или иной причине его там нет. Например, в русском языке у существительного *мечта* нет формы род. п. множ. ч. (*мечт), и это лакуна, потому что такая форма предусмотрена системой и должна существовать. Во французском языке у слова *rêve* ‘мечта’ тоже нет формы род. п. мн. ч., но это не лакуна, т.к. у французского существительного вообще нет категории падежа, а значит, эта форма системой не предусмотрена, и ее быть не должно.

В сущности, авторы вышеупомянутого словаря собрали не лакуны русского языка, а безэквивалентную лексику других языков. Это разные вещи, и они, на наш взгляд, должны изучаться в рамках разных отраслей лингвистики.

Приведем типичный пример расхождения в трактовках лакуны. Это расхождение является противоречием, но, по-видимому, не осознаётся авторами трактовок как противоречие. Сопоставим два мнения.

1) «Межъязыковая лакуна – отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является... безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и предполагают друг друга»²⁰. В этом высказывании *противопоставлены* лакуна в одном языке и безэквивалентная единица в другом языке.

2) «Лакуной в русском языке для любого носителя иного этноса будет: *вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*»²¹. В этом высказывании *отождествлены* лакуна и безэквивалентная единица: поговорка, не имеющая эквивалентов в других языках, названа лакуной именно в том языке, в котором

¹⁹ Стернин, И.А. Предисловие научного редактора / И.А.Стернин // Быкова Г.В. Лакуны русского.... – С. 39 – 40.

²⁰ Стернин, И.А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии / И.А.Стернин, К.Флекенштейн. – Галле: Ун-т Мартина Лютера, 1989. – С. 46.

²¹ Белов, А.И. О выделении некоторых групп лакун / А.И.Белов // Тезисы VI Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: Наука, 1978. – С. 20.

она наличествует, а именно в русском языке. Правда, она считается лакуной «для носителя иного этноса», но факт остается фактом: лакуной считается безэквивалентная единица, не отсутствующая, а напротив, присутствующая в данном языке. Что касается носителя иного этноса, лакуна (пробел) на данном участке имеется в его индивидуальном лингвокультурном тезаурусе, а вовсе не «в русском языке».

Так следует ли противопоставлять лакуну (а точнее, лакунарную единицу) и безэквивалентную единицу или, напротив, считать, что это одно и то же? В лингвистической литературе нет единого мнения по этому вопросу; не наблюдается и отчетливого стремления устранить данное противоречие.

Далее, если лакуна – это «отсутствие единицы» языка²², то она не может быть ни отождествлена с единицей языка, ни противопоставлена ей, поскольку наличие / отсутствие единицы и сама единица онтологически разнородны, они принадлежат к разным уровням реальности; отсутствие может быть противопоставлено только наличию, а отсутствующая единица – наличной единице. Но даже среди тех лингвистов, которые учитывают данное обстоятельство, нет единого мнения по вопросу о том, какую именно единицу

следует называть лакунарной – единицу, отсутствующую в языке В, или безэквивалентную единицу, наличествующую в языке А. По мнению В.Л.Муравьева, лакуна – это «недостающее в данном языке слово другого языка»²³. Но это не одно и то же слово: если единица языка. А без эквивалентна, то в языке В по определению отсутствует не она, а ее эквивалент, принадлежащий языку В. Единица языка А не может ни наличествовать, ни отсутствовать в языке В, т.к. в языке не бывает чужих единиц: после заимствования из языка А в язык В единица становится своей для языка В. По этой причине мы не можем согласиться с определением В.Л.Муравьева.

Перед лингвистами стоит задача устранить охарактеризованные выше противоречия и на этой базе логически и онтологически обосновать трактовку понятия ‘языковая лакуна’. По нашим наблюдениям, большая часть этих противоречий может быть устранена, если рассматривать лакуны не как межъязыковое, а как внутриязыковое явление.

²² Стернин, И.А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. .... – С. 46.

²³ Муравьев, В.Л. О языковых лакунах / В.Л.Муравьев // Иностраный язык в школе. – 1971. – № 1. – С. 3.

ON THE PROBLEM OF THE ESSENCE OF LANGUAGE LACUNAE

© 2015 O.N.Shalifova, E.V.Savitskaya°

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with discrepancies in interpreting the concept of lacuna arising from the interlinguistic approach to the problem and eliminatable by recognizing the intralinguistic essence of language lacunae.

Key words: lacuna, lacunary unit, equivalentless words, paradigm.

° Olga Nikolaevna Shalifova, Candidate of philology, Dean of Faculty of foreign languages, Associate professor of Department of English philology and cross-cultural communication. E-mail: oshali@yandex.ru

Ekaterina Vladimirovna Savitskaya, Postgraduate of Department of English philology and cross-cultural communication. E-mail: lampasha90@mail.ru